Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Croce. Sensa delizia

20.06.2025.

"Главная" Виолетта - Рузан Манташьян © Carole Parodi/GTG

Да, «мучение без наслаждения» – вот наше главное впечатление от «Травиаты» в постановке немецкого режиссера Карин Хенкель, идущей до 27 июня на сцене Большого театра Женевы.

«"Травиату" испортить невозможно, говорил покойный Юрий Темирканов, чья постановка этой оперы в 2008 году на Фестивале Верди в Парме, на родине итальянского гения, стала триумфом и обернулась назначением российского маэстро музыкальным директором Teatro Regio di Parma, а также награждения его престижной премией итальянской критики «Premio Abbiati della Critica Nazionale». Но Юрий Хатуевич не дожил до нового спектакля, предложенного женевской и приезжей публике под прикрытием шедевра Верди. Ему повезло.

Признаться, после разгромной рецензии Матье Шеналя в Tribune de Genève и не менее разгромной рецензии Джулиана Сайкса в Le Temps, начавшейся с констатации того, что на премьере постановочная группа была освистана, мы не ожидали, что на

третье представление спектакля, посещаемое обычно спонсорами и другими щедрыми друзьями женевского театра, вообще кто-то придет. Но женевских меломанов чужой голой правдой не возьмешь, они хотят лично убедиться, собственными глазами увидеть, собственными ушами услышать… Вот и пришли.

Ответ на вопрос, почему эта очередная посредственность оказалась на сцене нашего театра, спонсируемого прежде всего из госбюджета, дан, в самой невинной форме, в статье Жан-Жака Рота (редактора журнала женевской оперы) в Le Temps: «"Травиата" – всего лишь ее [Карин Хенкель] второе вторжение в оперу, первым был «Игрок» Прокофьева, который она поставила в 2018 году в Генте, также по наущению Авьеля Кана». Все понятно, в свое время нынешний директор женевской оперы, защитивший в Университете Цюриха диссертацию на тему «Режиссер: юридический статус в теории и на практике», руководил Фламандской оперой, а сейчас готовится к переезду в Берлин – улавливаете причинно-следственную связь?

Задавшись целью «эмансипировать и осовременить» одну из самых популярных опер в мире, Карин Хенкель решила, видимо, что женевская публика так же не искушена в этом жанре, как и она сама, а потому начала свою постановку с конца, с умирающей под капельницей Виолетты – чтобы зрители не понадеялись, не дай Бог, на happy end. Многим перед смертью вспоминается детство, вот и Виолетте видится она сама: маленькой девочкой с висящей на груди табличкой «Продается!». Нужны ли комментарии?

Вообще, чтобы вы понимали, Виолетт в спектакле четыре: реальная и «двойник» (Рузан Манташьян и Мартина Руссаманно, обе на очень хорошем вокальном уровне), третья – та самая маленькая девочка, то и дело возникающая в виде живого укора, и четвертая – «живой труп». Именно так мы сразу определили для себя «танцующий двойник Виолетты» (согласно программе спектакля), а для зрителя – восстающий в прологе из цинкового гроба труп героини, сопровождающий все остальное сценическое действие. Надо сказать, что исполняющая эту партию нидерландская балерина Сабина Моленаар с профессиональной точки зрения великолепна и гибка настолько, что, кажется, у этого «скелета» вообще нет костей. Только уж больно ее выразительные изгибания отвлекают от главного. А может, так и задумано, чтобы показать, что все, кроме смерти, суета?

Надпись гласит: "Мой любимый труп" © Carole Parodi/GTG

Категорически не понравился нам Альфред (Энеа Скала) – недостаточно родиться в Италии, чтобы петь эту знаковую партию тенорового репертуара. Гораздо лучшее впечатление произвел его соотечественник баритон Лука Микелетти. Не исполнитель же партии Жоржа Жермона виновен в том, что режиссер заставляет элегантного барона пить что-то из горла: потребление алкоголя, боксерский матч в качестве толстого намека на предстоящую дуэль, нарочитая неэлегантность манер и общая неотесанность – все эти атрибуты «мужского мира», противопоставляемого женскому, стары как день и не работают, поскольку и женский мир в постановке лишен красоты.

Оговоримся: мы не против «осовременивания», если это делается с умом и со вкусом. И как раз «Травиата», с ее вечными, вневременными темами, - отличный для этого материал. Но «эмансипированной», «осовремененной» - (с перестановками Увертюры), а также сложносочиненной и надуманной концепции Карин Хенкель

нового нет ровным счетом ничего: от довольно уродских костюмов крикливых цветов с широченными плечами (интересно, что она хотела этим подчеркнуть?) до все прочих клише, уже сто раз всеми виденных. Нет, не продается вдохновенье, а права на «Травиату» и покупать не надо, они – достояние общественности. То есть ничьи.

Помните старый рекламный слоган шоколада Lindt – «Quelques grammes de finesse dans un monde de brutes! » («Несколько граммов изящества в грубом мире»)? Так вот, ни грамма изящества нет в этой постановке, оставляющей зрителя совершенно равнодушным, несмотря на все старания певцов, которым можно лишь посочувствовать.

Этой грустной постановкой, похоронным маршем вместо высоко поднятого кубка веселья, завершается сезон Большого театра Женевы, посвященный «Жертвам». Следующий сезон будет для Авьеля Кана в нашем городе последним. Может, с его уходом и ветер переменится?

Помимо общего неприятного послевкусия, крутится в голове после просмотра спектакля такая мысль. Вот есть в Женеве Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) , — международная организация, занимающаяся администрированием, в частности, Бернской Конвенции об охране литературных и художественных произведений, а также выполняющая, с 1974 года, функции специализированного учреждения ООН по вопросам творчества и интеллектуальной собственности. Почему бы не обратиться к ее экспертам с просьбой разработать механизм для защиты наследия великих творцов прошлого, заступиться за которых, увы, некому?

Большой театр Женевы
Женевская опера

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/croce-sensa-delizia*